

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

О. Е. Уфаева*

Правовая культура прав недееспособных граждан

Проблема правовой культуры в целом, а также правовой культуры прав человека является особенно актуальной в период трансформации общественных отношений, утверждения новых правовых ценностей в обществе. Перед Россией сегодня поставлены новые цели — построение правового государства и формирование гражданского общества, достижение которых невозможно представить без признания и уважения прав и свобод человека каждым членом общества.

Однако российская действительность сегодня значительно отличается от программы, заложенной в Конституции РФ в 1993 г., признавшей человека, его права и свободы высшей ценностью. Особенно это касается лиц, страдающих психическими расстройствами. Их дискриминация является сегодня в России печальной реальностью. Дискриминация, т. е. негативно пристрастное отношение к людям, нарушение их прав или ограничение возможностей на основании наличия у них психического расстройства или психиатрического диагноза может проявляться в различных формах. Например, неоправданная принудительная госпитализация, унижительное и жестокое обращение в психиатрических стационарах, отказ в приеме документов при поступлении в учебное заведение на основании психиатрического диагноза, незаконное лишение граждан дееспособности и т. д.

Основными причинами дискриминации и стигматизации, по-видимому, являются стереотипы восприятия «безумия», выработанные в детстве; недостаточная осведомленность общества в области психиатрии; подсознательный страх, подкрепляемый «журналистскими бомбами»¹. Все это свидетельствует, на наш взгляд, о крайне низком уровне правовой культуры российского общества в целом, а также профессиональной правовой культуры должностных лиц.

Проблема защиты прав недееспособных граждан слабо разработана в научной литературе концептуального характера. В частности, в п. 3.4 разд. 3 Концепции правоохранительной политики в Российской Федерации авторами не включены

* Специалист сектора по обеспечению исполнения переданных государственных полномочий по опеке и попечительству администрации Кировского района МО «Город Саратов», соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ См.: Дискриминация лиц, страдающих психическими расстройствами. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дискриминация_лиц,_страдающих_психическими_расстройствами (дата обращения: 28.12.2011).

положения, касающиеся защиты прав недееспособных граждан¹. Вряд ли такой научный подход оправдал себя в плане правоохранительной политики обеспечения прав граждан. По нашему глубокому убеждению, охрана и защита прав указанной категории граждан вполне заслуживает того, чтобы стать самостоятельным и важным направлением современной правоохранительной политики. Это будет способствовать, с одной стороны, устранению ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов в вопросах обеспечения прав и интересов недееспособных граждан, с другой — повышению уровня их профессиональной правовой культуры.

В настоящей статье предполагается рассмотреть проблему правовой культуры прав недееспособных граждан, а также меры, необходимые для повышения ее уровня.

Содержание исследуемого нами явления позволяет высказать гипотезу о том, что в научном плане целесообразнее употреблять термин «правовая культура прав недееспособных граждан» нежели «культура прав недееспособных граждан». Это объясняется тем, что в первом случае делается необходимый акцент на правовую составляющую указанной категории, который проявляется, помимо прочего, в знании специальных нормативных правовых актов, регулирующих права и свободы недееспособных граждан. Во втором случае подчеркивается нравственная составляющая данной категории.

Правовая культура прав человека, как справедливо отмечается в литературе, является ядром и важнейшей формой правовой культуры. Она представляет собой ценностный ориентир личности в сфере правовой жизни, это важнейшая составная часть профессиональной культуры должностных лиц. Она ассоциируется с моральными требованиями, характеризующими их отношение к праву (чувство ответственности, справедливости, гуманизма, уважения, правового долга и др.), и служит качественным показателем профессионализма и профессиональной деятельности государственных служащих².

При рассмотрении категории «правовая культура прав человека» ключевым элементом ее содержания, по нашему мнению, является понятие «уважение». В словаре С. И. Ожегова уважение определяется как почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств³.

К сожалению, исследованию категории «уважение» в юридической литературе не уделяется должного внимания. Правда, в научной литературе термин «уважение» ученые обычно употребляют применительно к категориям честь и достоинство личности. Первой советской монографией, посвященной исследованию достоинства личности, явилась работа Н. А. Придворова «Достоинство личности и социалистическое право». В ней автор совершенно справедливо указывал, что идея достоинства является основной идеей правового положения личности, поскольку выражает социальную ценность личности⁴.

В советский период одними из первых к проблеме уважения чести и достоинства обратились Ф. М. Рудинский и В. Е. Гулиев. По их мнению, формы проявления

¹ См.: Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2012. С. 23–24.

² См.: *Мордовец А. С., Рагузина О. В.* Правовая культура прав человека — условие развития уважения как принципа прав человека и принципа права // Вестник СГАП. 2010. № 2. С. 30–31.

³ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org>. (дата обращения: 22.10.2011).

⁴ См.: *Придворов Н. А.* Достоинство личности и социалистическое право. М., 1977. С. 11.

личной свободы охватывают широкий круг социальных связей, выражающих такие важные, неотъемлемые от понятия личности блага, как имя, честь, достоинство, совесть, личная безопасность гражданина. В их работах личность выступает как носитель моральных качеств, индивидуальных черт и особенностей. Уважение чести, достоинства, прав отдельных лиц сочетается с интересами общества и государства, что является основополагающим принципом социализма¹. Хотя данное исследование носит идеологизированный характер и с момента его написания прошло уже более 30 лет, оно не потеряло своей актуальности. Разумеется, социалистическое государство излишне вмешивалось в личную жизнь человека, но поступало правомерно, когда он нарушал правовые, а иногда и нравственные нормы, а также правила социалистического общежития.

В современной литературе под человеческим достоинством понимается признание ценности и высокого назначения каждого человека независимо от его социального происхождения и сословной принадлежности. При этом указывается, что достоинство представляет собой фундамент прав человека, наполняет права и свободы богатым содержанием². Следовательно, уважение чести и достоинства человека неизменно проявляется в уважении и соблюдении его прав и свобод.

Уважение прав человека, по справедливому мнению ученых, представляет собой оценочный критерий демократичности власти, которая должна быть заинтересована в утверждении в сознании людей веры в достоинство и ценность личности, в организации надлежащей системы государственности на принципах господства права и верховенства закона³. Без утверждения принципа уважения прав человека не только в законодательстве, но и в сознании людей невозможно формирование гражданского общества.

Уважение прав человека — это максимально почтительное отношение к человеку, основанное на признании его социальной ценности, равенства и неотъемлемости прав и свобод, независимо от каких-либо социальных и других факторов.

В контексте рассматриваемой проблемы интересно соотношение прав человека и правовой культуры. Права человека и правовая культура тесно взаимосвязаны. По этому поводу В. В. Загородский справедливо указывает, что сегодня успешное решение задач в области прав и свобод человека невозможно без повышения правовой культуры общества, воспитания у каждого гражданина глубокого уважения к закону. Далее он отмечает, что в связи с этим правовую культуру можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок и необходимое условие формирования правового государства и реализации прав и свобод личности⁴. Полагаем, что права и свободы человека не являются средством, используемым для повышения уровня правовой культуры, наоборот, правовая культура призвана гарантировать обеспечение прав и свобод человека. Сказанное относится и к правовой культуре прав человека как одной из форм правовой культуры.

¹ См.: Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С. 71–73.

² См.: Власова О. В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 24, 28.

³ См.: Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел : курс лекций / под ред. А. С. Мордовца. Саратов, 2007. С. 86–87.

⁴ См.: Загородский В. В. Правовая культура в контексте прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

Истоки формирования правовой культуры прав человека сосредоточены в международных и внутригосударственных нормативных актах, посвященных правам человека. В международном праве существуют основные принципы признания и последующего функционирования прав и свобод человека в качестве консолидирующей идеи правовой культуры. В частности, немаловажную роль в повышении уровня правовой культуры прав человека отдельной личности и общества в целом играют принципы уважения и равенства прав человека, нашедшие свое закрепление в нормативных актах разного уровня. Указанные принципы неразрывно связаны между собой. Ведь без признания равенства всех людей независимо от каких-либо обстоятельств невозможно и проявление одинакового уважения. Так, принцип равенства людей в обладании всеми правами и свободами закреплен в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека и основных свобод 1948 г. (далее Декларация), положение о равенстве людей перед законом — в ст. 7 Декларации.

В России положения Всеобщей декларации прав человека и основных свобод нашли свое отражение в Конституции РФ. Например, ст. 19 Основного Закона РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств. Как видим, в этой статье законодательно закрепляется равенство всех людей независимо от принадлежности к той или иной социальной группе, в частности, к группе инвалидов по психическому заболеванию.

Правовая культура прав недееспособных граждан как разновидность правовой культуры прав человека также формируется под воздействием законодательного закрепления и признания прав недееспособных граждан. Права и свободы недееспособных граждан отражены, в частности, в таких международных документах, как Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (далее — Конвенция), Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 г. (далее — Принципы). Данные документы призваны привить уважение к человеческому достоинству и правам человека независимо от его физического или психического здоровья. Так, в соответствии со ст. 3 Конвенции к общим принципам Конвенции относятся: уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества; равенство возможностей. Статья 4 Конвенции предусматривает обязанность государств — участников обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности.

В п. 2 принципа 1 Принципов закреплено немаловажное положение: «Ко всем лицам, которые страдают психическим заболеванием или считаются таковыми, следует относиться гуманно и с уважением к неотъемлемому достоинству человеческой личности». Часть 5 принципа 1 Принципов предусматривает, что любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

В России принципы уважения и равенства прав граждан, страдающих психическими заболеваниями, отражены в Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 31851

«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹: ч. 1 ст. 5 предусматривает, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами, а согласно ч. 2 ст. 5 все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства.

Все эти нормы призваны способствовать социальной адаптации граждан, страдающих психическими заболеваниями, искоренению всякого рода дискриминации этих людей. Это будет возможно лишь в случае, когда граждане будут воспринимать их как обычных членов общества и уважать и соблюдать их права и свободы наравне с остальными.

Учитывая, что одного только декларирования прав и свобод недостаточно для успешной их реализации субъектом, крайне необходимо принятие специального нормативного акта, регулирующего права и свободы граждан, признанных недееспособными (возможно, кодекса прав и свобод граждан, признанных недееспособными). В этом документе с целью единообразного толкования необходимо дать легальное определение и характеристику гражданских, социальных, экономических и других прав граждан, страдающих психическими расстройствами. Кроме того, он должен содержать реальные гарантии обеспечения и защиты прав таких граждан, усилить ответственность и конкретизировать санкции за их нарушение. Данный правовой акт предположительно должен включать преамбулу, раскрывающую цели принятия и принципы прав недееспособных граждан; отдельные главы, посвященные гражданским, экономическим, политическим, социальным, культурным, экологическим правам граждан, признанных недееспособными; главу, раскрывающую случаи, когда возможно ограничение прав недееспособных граждан, и порядок такого ограничения; главу, предусматривающую ответственность за нарушение прав и свобод недееспособных граждан.

Преодолению дискриминации граждан, страдающих психическими расстройствами, в том числе и признанных недееспособными, могла бы способствовать, в частности, такая правовая мера, как закрепление в Конституции РФ принципа уважения чести и достоинства каждого человека независимо от каких-либо социальных и иных факторов. Тем более что данный принцип уже нашел свое отражение в международных документах (ст. 1 Устава ООН, преамбула Всеобщей декларации прав человека и основных свобод, ст. 3 Конвенции о правах инвалидов), а также в российском законодательстве (ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ч. 4 ст. 2 Кодекса чести судьи РФ и др.).

О необходимости нормативного закрепления в российском законодательстве такого принципа применительно к деятельности государственного аппарата пишет В. Н. Барсукова. Она также указывает, что отсутствие законодательного закрепления дезориентирует правоприменителей относительно существования данного принципа вообще². Думается, что все же имеет смысл закрепить в Конституции РФ всеобщий принцип уважения чести и достоинства человека, а не только

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913.

² См.: Барсукова В. Н. Уважение чести и достоинства человека и гражданина как принцип деятельности государственного аппарата // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. Саратов, 2012. С. 5.

в качестве принципа организации и деятельности органов государственного аппарата, как предлагает В. Н. Барсукова. Конечно, государственные служащие должны являть собой пример уважения чести и достоинства человека, которое может выражаться в соблюдении прав и свобод человека, но сегодня также необходимо воспитывать и чувство уважения к правам и свободам любого человека, к закону у всего населения России.

Таким образом, правовая культура прав человека, на наш взгляд, проявляется в знании нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы человека, уважительном отношении и добровольном соблюдении прав и свобод других людей независимо от социального происхождения и каких-либо других факторов, эффективном использовании правовых средств для реализации своих прав и свобод.

Сформулируем следующее определение **правовой культуры прав человека**: *это одна из форм правовой культуры¹, представляющая собой совокупность правовых ценностей, накопленных в сфере прав и свобод человека, отражающая степень уважения и соблюдения прав человека всеми субъектами права.*

В свою очередь, **правовая культура прав недееспособных граждан** как разновидность правовой культуры прав человека является совокупностью правовых ценностей в сфере прав и свобод недееспособных граждан, отражающих степень признания, уважения и соблюдения прав недееспособных граждан всеми членами общества.

Таким образом, в настоящее время в России назрела необходимость повышения уровня правовой культуры прав недееспособных граждан, которая находится еще в «зачаточном» состоянии. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, в частности, совершенствование законодательства, регулирующего права указанной категории граждан; привитие уважения к правам граждан, признанных недееспособными, необходимо применение воспитательных мер при обучении детей уже в общеобразовательных учреждениях. Дети-инвалиды должны обучаться вместе с другими детьми, чтобы в дальнейшем они не воспринимались как «чуждые» обществу элементы.

¹ Обоснование авторского определения правовой культуры см.: Уфаева О. Е. Правовая культура как элемент социально-юридического механизма реализации прав недееспособных граждан // Правовая культура. 2012. № 1. С. 193–199.